

Принц знал, что Цзи Юнье подозрителен и не станет легко доверять охранникам Сюань Ин, и обязательно применит крайние меры для их контроля, но он не ожидал, что метод окажется настолько жестоким.

Когда этот яд начинает действовать, он может вызвать мучительную боль, которая разъедает до самых костей. Если вовремя не принять противоядие, боль будет усиливаться, в конечном итоге приводя к перфорации кишечника, гниению брюшной полости и смерти от кровотечения из всех семи отверстий.

Никто не способен вынести такую боль.

Хотя он не знал, как часто будет действовать яд, он понимал, что в бутылке находилось только одна таблетка, и было ясно, что император намеренно дал Сяо Ши только одно противоядие.

Если задача будет выполнена некачественно, следующего противоядия не будет; это одновременно и контроль, и угроза.

Поскольку их жизни были в руках других, у Стражей Тени не оставалось иного выбора, кроме как подчиниться.

Взгляд Цзи Чантяня, устремленный на Ши Цзю, стал сложным. Он медленно убрал руку с запястья юноши, вспоминая ту ночь, когда проснулся от кошмара, и тепло той ладони, когда телохранитель измерял ему температуру. Теперь же она была лишь холодной.

Он взял тонкое одеяло и осторожно накрыл им Ши Цзю, затем аккуратно снял маску с его лица, желая, чтобы тот спал с большим комфортом. Телохранитель долгое время никак не реагировал, что бы принц ни делал, значит, он, должно быть, очень устал и крепко спал.

Цзи Чантянь смотрел на его спящее лицо. В этот момент выражение Девятнадцатого мало чем отличалось от обычного, лишь слегка нахмуренные брови выдавали его беспокойство.

Если ты не можешь смеяться... значит ли это, что ты не можешь и плакать? Ты не можешь выражать многие эмоции; даже гнев или боль нельзя показать на лице. Выражение эмоций — это способ выплеснуть их. Если даже эта возможность будет закрыта, разве боль не усилится?

Цзи Чантянь протянул руку и осторожно откинул влажные, выбившиеся пряди волос, затем платком вытер холодный пот со лба Ши Цзю. "Лучше бы сделать меч без чувств," - подумал он, слабо вздохнув и засунул пузырек с лекарством обратно в узел.

Он уже собирался снова завязать сверток, но вдруг обнаружил, что под золотыми слитками виден уголок, похожий на конверт. Письмо... Может быть, это секретное донесение Императору? Хотя смотреть чужие письма нехорошо, это вопрос его секретов. Такая хорошая возможность перед ним, сейчас или никогда. Его Величество уже посадил шпиона рядом с ним, так что он не может не проверить.

Не раздумывая слишком долго, Цзи Чантянь осторожно отодвинул золотой слиток и взял конверт снизу. Конверт не был запечатан. Он вынул бумагу для письма изнутри и прочитал содержимое, на мгновение остолбенев. Не секретное письмо, просто семейное? Но то, что упомянуто в этом письме, должно было произойти раньше, то есть это письмо было написано настоящим "девятнадцатым". "... "Камень", кажется, это просто прозвище".

Цзи Чантянь посмотрел на спящего человека рядом с ним. Теперь, когда он сменил того "девятнадцатого", зачем ему хранить это письмо?

Это письмо написано тоном и почерком того "девятнадцатого". Это нормально, если его никто не увидит. Как только оно будет обнаружено, его могут разоблачить. Сюань Инвэй всегда все делала без утечек, но этот Сяо Ши чересчур сентиментален. Может быть, он хотел отправить эту письмо домой за "Девятнадцатого"?

Кроме того, более разумного объяснения этому нет, но "Девятнадцатый" для него не более чем незнакомец в его жизни, инструмент, который необходимо использовать для выполнения задач, но Сяо Ши похоже испытывает к нему сострадание, это слишком странно для Тайной стражи. Кажется, что он не только безучастен, но и даже более сострадательен, чем обычные люди. Непонятно, как такой человек стал Сюань Инвэем, но для него это не так уж плохо.

Только этому телохранителю приходится работать на императора, потому что он находится под контролем яда. Эти отношения на самом деле не нерушимы. Если он сможет избавить его от яда, интересно, сможет ли он перетянуть его в свой лагерь?

На протяжении многих лет брат императора пристально наблюдал за ним. У принца, конечно, были свои шпионы при дворе, но Сюань Инвэй ближе всех к императору и лучше всех знают мысли Его Величества и военные секреты.

Если получится это определенно окажет большую помощь в том, что он планирует. Эти маленький девятнадцатый - настоящий прорыв, если удастся перетянуть его на свою сторону. Просто... Глядя на его реакцию, когда в тот день его заставили заколоть своих коллег, можно сказать, что он не обязательно был готов предать Сюань Инвэй. Этот вопрос все еще нуждался в обдумывание в долгосрочной перспективе.

Цзи Чантянь снова засунул письмо обратно в конверт и вернул все в исходное состояние.

Ши Цзю спал весь день, пока его не разбудил шум. Когда он открыл глаза, то обнаружил, что в экипаже никого нет и он остановился. Он сел, и что-то соскользнуло с его тела. Он протянул руку и схватил тонкое одеяло. Такое впечатление, что он заснул после того, как сел в экипаж... Кто-то устроил его по удобнее? Он снова повернулся к маске, лежавшей рядом. Даже ее помогли снять, похоже, что это, несомненно, его королевское высочество принц Нин.

Размышляя об этом, он вдруг почувствовал, как снаружи кто-то стоит. Когда Ши Цзю обернулся, то увидел, как Шестнадцатый поднял занавес кареты и наклонился, чтобы что-то достать. Шестнадцатый тоже заметил его: "Девятнадцатый, ты проснулся. Видя, что ты крепко спишь, мы не осмелились будить тебя. Так получилось, что мы уже приехали на станцию."

Ши Цзю действительно проспал до вечера. Его телу все еще было не очень комфортно, но ему намного лучше, чем раньше. Он вышел из экипажа.

Шестнадцатый снова спросил: "Как твое здоровье? Тебе нужно, чтобы я достал лекарство для тебя?"

"Брат Се, я сделаю это сам".

"Я моложе тебя, называй меня просто шестнадцатилетним".

Шестнадцатый отвел его в гостиницу. "Его королевское высочество, зная, что у тебя плохо со здоровьем, поэтому он специально попросил их приготовить несколько легких блюд. В наши дни, если ты ешь слишком много рыбы и мяса, действительно пора изменить свой вкус."

Последовала долгая пауза. Принц Нин действительно сочувствовал своим подчиненным.

Они вдвоем вошли в зал, чтобы встретиться с оставшимися тремя, и Шестнадцатый вручил Цзи Чантяню парчовый мешочек, которые он держал в руке: "Ваше высочество, мы взяли то, что вы хотели, но... Что в этом?"

Цзи Чантянь тайком улыбнулся, но ничего не ответил, только поманил Ши Цзю: "Маленькая Девятнадцатый, пойдем."

Цзи Чантянь достал из мешочка и открыл маленькую коробочку размером с ладонь, в которой лежало несколько маленьких карманных пузырьков с лекарствами.

Он взял один из них и высыпал на ладонь маленькую белую таблетку: "Эта штука называется "Таблетка для долголетия". Я был серьезно болен, когда был молод, и дворцовый врач использовал ее, чтобы спасти мою жизнь. Когда мне было шестнадцать лет, мне приказали покинуть столицу, и я забрал рецепт этого лекарства. Если столкнешься с резкой болью в будущем, прием его при необходимости может защитить вас от вреда. Но лекарственные материалы, необходимые для изготовления этого лекарства, встречаются редко, поэтому не ешьте его без разбора".

"Оказалось, это Сяобай Мару," - Шестнадцатый закатал рукава и показал браслет, висящий у него на запястье. "У меня тоже есть такое в бусинах."

Ши Цзю: "...Поможет ли оно ему при отравление?"

"Это лекарство настолько ценно, что ваше высочество просто так отдал его мне?" - спросил он.

"Независимо от того, насколько ценна таблетка, может ли чья-то жизнь быть менее драгоценной? Если ты будешь жить и умирать за меня, я, естественно, сделаю все возможное, чтобы обеспечить тебе хоть какую-то защиту. В противном случае, разве мои охранники не стали бы расходным материалом?"

Последовало долгое молчание. Поскольку лекарство было вынесено из дворца и у Цзи Чантяня в руке был рецепт, его величество тоже должен был иметь его, но почему Ши Цзю никогда не видел этого лекарства, когда был в Сюань Инвэе... Вероятно, в император никогда не считал их, темных стражей, людьми, и чувствовал, что они не заслуживают того, чтобы тратить пустую такие драгоценные таблетки.

"Я должен был подарить тебе эту вещь в тот день, когда ты впервые пришел о мне, но посещение банкета в честь дня рождения императора действительно отняло много энергии, и у меня кружилась голова. Я действительно забыл об этом. Сегодня тебе внезапно стало плохо, это напомнило мне," - сказал Цзи Чантянь.

Он снова открыл парчовый мешочек и достал изнутри маленький серебряный предмет - маленький круглый флакон с крышкой размером с большой палец на красной веревочке, с двумя заостренными ушками на шарике, который напоминал маленькую кошачью голову.

"Ты можешь носить это под рукой," - Цзи Чантянь сжал два маленьких ушка посередине, и маленький шарик подпрыгнул и раскололся пополам, внутри осталось ровно столько места, чтобы поместилась таблетка. Он положил маленькую белую таблетку в шарик, снова закрыл его, раскрыл ладонь и протянул Ши Цзю: "Возьми, эта штука водонепроницаема и устойчива к падению, и таблетка может гарантированно храниться в ней в течение трех лет без порчи. Не забывай носить ее в самом легкодоступном месте. Если она пропадет, обратись ко мне снова."

Ши Цзю протянул руку и взял вещицу: "Благодарю вас, ваше высочество."

Подвеска в виде котенка-шарика с гладким рисунком покачивалась в его руке, работа была довольно изысканной. Это странно и мило...

"Эй? Почему его шарик для хранения лекарств отличается от моего?" - Шестнадцатый долго смотрел на то, что он держал в руке, а потом на свои бусины: "Почему у меня нет маленьких ушей? Ваше высочество, вы пристрастны."

"О чем ты говоришь," - Цзи Чантянь постучал кончиками пальцев по рабочему столу. - "Я попросил ювелира изготовить эти вещицы. Каждая из них уникальна. Если тебе это не нравится, вот, у меня еще много здесь. Вы можете выбрать сами."- сказал он, открывая парчовый мешочек.

<http://bllate.org/book/15139/1423206>